

# Убийство графа Фольке Бернадота

Фольке Бернадот был шведским дипломатом, аристократом и гуманистом, чья жизнь была тесно связана с некоторыми из самых бурных событий середины XX века. Родившийся в 1895 году в шведской королевской семье, Бернадот получил международное признание в последние месяцы Второй мировой войны, проведя переговоры об освобождении более 30 000 заключённых — многие из которых находились в нацистских концлагерях — благодаря своему руководству спасательной миссией «Белые автобусы». Его репутация нейтрального, сострадательного и прагматичного переговорщика сделала его одной из самых уважаемых гуманитарных фигур в Европе.

В 1948 году, когда недавно созданная ООН столкнулась с первой крупной проверкой на Ближнем Востоке, Бернадот был назначен **первым официальным посредником** организации. Арабо-израильский конфликт, разгоревшийся после плана раздела ООН и провозглашения государства Израиль, быстро перерос в тотальную войну между еврейскими и арабскими силами. ООН искала посредника, который мог бы действовать беспристрастно между двумя сторонами, пользоваться международным уважением и обладать дипломатическими навыками, необходимыми для навигации в крайне нестабильной ситуации. Проверенный опыт Бернадота в переговорах, его нейтралитет как шведа и гуманитарный опыт во время войны сделали его идеальным кандидатом для этой деликатной и беспрецедентной миссии.

## Гуманитарные и дипломатические достижения

До вовлечения в арабо-израильский конфликт граф Фольке Бернадот уже построил прочную репутацию гуманиста и дипломата. Его наиболее заметное достижение произошло в последние месяцы Второй мировой войны, когда он возглавил смелую спасательную миссию, спасшую десятки тысяч людей из нацистских концлагерей. Как вице-президент Шведского Красного Креста Бернадот использовал свои дипломатические связи, спокойный нрав и моральную смелость для прямых переговоров с высокопоставленными нацистскими чиновниками, включая Генриха Гиммлера, одну из самых влиятельных фигур Третьего рейха.

Благодаря сочетанию настойчивости, такта и стратегической нейтральности Бернадот обеспечил освобождение и эвакуацию около **30 000 заключённых** из немецких лагерей в начале 1945 года. Среди освобождённых были скандинавы, французы, поляки и значительное число еврейских узников, которые перед лицом краха нацистского режима стояли перед близкой смертью. Его усилия достигли кульминации в создании смелой спасательной операции, известной как **«Белые автобусы»**.

Проект «Белые автобусы» был логистическим и гуманитарным новшеством. Бернадот организовал конвой автобусов, грузовиков и машин скорой помощи — полностью окрашенных в белый цвет и помеченных большими красными крестами — чтобы сде-

лать их узнаваемыми как нейтральные транспортные средства посреди хаоса войны. Эти машины пересекали опасные зоны боевых действий в Германии и оккупированной Европе, собирая узников из концлагерей, таких как Равенсбрюк, Дахау и Нойенгамме, и перевозя их в безопасную, нейтральную Швецию. Белый цвет автобусов был выбран намеренно, чтобы отличить их от военных транспортов и сигнализировать об их гуманитарной цели — идея, которая позже повлияла на современную практику маркировки гуманитарных и медицинских транспортных средств в зонах конфликта для обеспечения их защиты в соответствии с международным правом.

Миссия Бернадота не была лишена опасностей. Конвои работали под постоянной угрозой атак союзных бомбардировщиков и блокад со стороны местных нацистских командиров. Несмотря на эти вызовы, операция превзошла все ожидания, спасла тысячи жизней и продемонстрировала, как дипломатические переговоры, даже с самыми жестокими режимами, могут приносить ощутимые гуманитарные результаты.

За своё лидерство и смелость Бернадот был международно прославлен как символ моральной целостности и практического сострадания. Его работа со Шведским Красным Крестом воплощала высшие идеалы нейтральности и гуманитарной службы — принципы, которые позже направляли его назначение первым посредником ООН. Операция «Белые автобусы» не только спасла жизни, но и способствовала закладке основ послевоенного гуманитарного права и современных практик миротворчества, сделав Бернадота пионером гуманитарной дипломатии.

## Назначение посредником ООН и миссия 1948 года

После своего выдающегося гуманитарного труда во время Второй мировой войны граф Фольке Бернадот стал фигурой международного доверия и морального авторитета. Его послужной список в области нейтральности, дипломатии и сострадания привёл к тому, что **ООН** назначили его **своим первым официальным посредником** — ролью новой и беспрецедентной в международной дипломатии. В мае 1948 года ООН столкнулась с самым срочным кризисом: вспыхнула тотальная война в Палестине после **окончания британского мандата и провозглашения государства Израиль**.

**План раздела ООН 1947 года** (Резолюция Генеральной Ассамблеи 181) предлагал разделить британский мандат Палестины на два независимых государства — одно еврейское и одно арабское — с Иерусалимом под международным управлением. В то время как еврейские лидеры приняли план как дипломатическую победу и правовую основу для создания государства, **палестинские арабы и соседние арабские государства** отвергли его как глубоко несправедливый.

В то время **палестинские арабы составляли около двух третей населения**, в то время как **евреи — только около трети**. Тем не менее план выделил **55% общей площади Палестины** предлагаемому еврейскому государству, несмотря на то, что еврейское население **владело менее 7% земли** на основе законного титула. Остальное — в основном территории и сельскохозяйственные угодья, принадлежащие арабам — должно было стать основой для фрагментированного и экономически слабого

арабского государства. Для палестинцев и более широкого арабского мира этот раздел не представлял справедливого компромисса, а форму экспроприации, организованную в тени колониального отступления и международной вины после Холокоста.

Для арабского и палестинского руководства решение ООН нарушало как **принцип самоопределения**, так и живую реальность демографического и территориального владения. Оно воспринималось как навязывание иностранной политической сущности на землю, большинство населения которой ни не дало согласия, ни не было проконсультировано при её создании. План фактически демонтировал единство исторической Палестины и воспринимался арабами как кульминация долгого процесса лишения прав, начавшегося под британским мандатом и ускоренного волнами еврейской иммиграции, спонсируемыми сионистским движением.

Таким образом, когда государство Израиль провозгласило независимость **14 мая 1948 года**, а арабские армии вмешались на следующий день, война не воспринималась в арабском мире как акт агрессии, а как попытка сопротивления навязанному разделу и защиты территориальной и политической целостности Палестины. В эту атмосферу — войны, перемещения и горьких исторических обид — граф Фольке Бернадот был отправлен как первый посредник ООН.

Несмотря на свою репутацию и искренность, Бернадот быстро столкнулся с полной силой идеологических и религиозных убеждений, подпитывающих конфликт. Многие лидеры в **сионистском движении**, включая **主流ных** националистов и экстремистские фракции, такие как **Лехи (Банда Штерна)**, верили, что вся земля **Эрец-Исраэль**, как описано в еврейской Библии, является вечным и божественно предписанным домом еврейского народа. Для них этот божественный мандат имел приоритет над любым международным правом, политическим компромиссом или дипломатическими переговорами. Концепция раздела — признание **арабского государства** на любой части того, что они считали святой землёй — не была просто политической уступкой, а **духовным предательством**.

Это непоколебимое убеждение в божественном суверенитете поставило миссию Бернадота в прямой конфликт с идеологической основой многих сионистских лидеров, особенно подпольной милиции. Тем не менее он продолжал, решительно настроенный найти общую почву между справедливостью и прагматизмом. Его неустанные усилия привели к **первому перемирию в войне**, объявленному **11 июня 1948 года**, которое временно остановило бои и позволило гуманитарной помощи достичь гражданских лиц с обеих сторон.

Во время этого перемирия Бернадот разработал свою первую **мирную предложение**, руководствуясь принципами справедливости и гуманитарной заботы. Он предложил, чтобы **Иерусалим был помещён под международный контроль** из-за его универсального религиозного значения; чтобы **палестинские беженцы получили разрешение вернуться** в свои дома или получить компенсацию; и чтобы **территориальные корректировки** были проведены — выделение **Галилеи Израилю** и **пустыни Негев арабам** — для создания более справедливого раздела земли.

Хотя план отражал умеренность и искреннюю попытку компромисса, он был немедленно отвергнут обоими лагерями. Арабские правительства отвергли его за неявное признание существования Израиля, в то время как многие сионистские фракции, особенно крайне правые подпольные, осудили его как предательство еврейского притязания на весь Эрец-Исраэль. В радикальных кругах Бернадот воспринимался не как миротворец, а как препятствие божественному предназначению — иностранный чиновник, осмелившийся вмешиваться в то, что они считали исполнением библейского пророчества.

Тем не менее Бернадот продолжал верить, что мир возможен, если разум и человечность возобладают над идеологией и местью. Он сохранил веру в дипломатию, даже когда экстремистские группы начали считать его присутствие невыносимым. Трагично, его приверженность миру и международному праву вскоре привела его к смертельной конфронтации с теми, кто верил, что их миссия освящена Богом и поэтому находится за пределами переговоров.

## Убийство Фольке Бернадота

К сентябрю 1948 года миссия графа Фольке Бернадота в Палестине поместила его в центр одного из самых нестабильных конфликтов XX века. Его роль посредника ООН требовала нейтральности, но сама нейтральность стала невыносимой в войне, подпитываемой экзистенциальным страхом и святым убеждением. Противоположные стороны видели его мирные предложения не как жесты примирения, а как угрозы их легитимности и божественному предназначению.

Для **арабских государств** посредничество Бернадота неявно признавало государство Израиль — что они считали неприемлемым нарушением арабских и палестинских прав. Для **сионистского движения**, особенно его милитантских фракций, его предложения воспринимались как попытка лишить земли, которую они верили **божественно обещанной** еврейскому народу. Идея, что международный орган — или иностранный дипломат — мог бы перечертить границы **Эрец-Исраэль** по политическому удобству, была для них формой ереси.

Среди самых экстремистских из этих групп была **Лехи**, также известная как **Банда Штерна**, подпольная сионистская организация, которая давно выступала за вооружённую борьбу, чтобы изгнать как британские, так и арабские силы из земли Израиля. Члены Лехи верили, что выполняют священный долг по возвращению всего библейского Израиля и отвергали любой компромисс, признающий арабский суверенитет над тем, что они считали святой почвой. Для них мирный план Бернадота — призывающий к международному контролю над Иерусалимом, возвращению палестинских беженцев и территориальным уступкам арабам — не был дипломатическим усилием, а актом предательства против обещания Бога и судьбы еврейской нации.

**17 сентября 1948 года** жизнь Бернадота насильственно оборвалась. Он ехал в конвое, помеченном ООН, через **квартал Катамон в Иерусалиме**, в сопровождении французского офицера ООН **полковника Андре Серо**, когда они попали в засаду, устроенную боевиками Лехи, переодетыми в израильских солдат. Когда машины замедли-

лись на дорожном блокпосте, один из нападавших — позже идентифицированный как **Йехошуа Коэн** — подошёл к автомобилю Бернадота и выпустил несколько выстрелов в упор, мгновенно убив Бернадота и Серо.

Убийство потрясло мир. Бернадот был безоружен, ехал под защитой международного права и был вовлечён исключительно в гуманитарную и дипломатическую миссию. Его убийство представляло не только нападение на человека, но и посягательство на сам авторитет ООН и хрупкий идеал международного миротворчества.

В непосредственном последствии **временное израильское правительство**, под руководством Давида Бен-Гуриона, публично осудило убийство и запретило Лехи и Иргун, другую крупную подпольную милицию. Однако реакция остановилась перед полной ответственностью. Хотя несколько членов Лехи были арестованы, никто никогда не был осуждён за преступление. В течение нескольких лет организация получила **амнистию**, а некоторые из её бывших членов заняли посты в израильском правительстве.

На международном уровне убийство Бернадота вызвало **возмущение и траур**, особенно в Швеции и в ООН. **Генеральная Ассамблея ООН** почтила его торжественным образом, а его смерть стимулировала усилия по созданию более структурированного миротворчества и защиты персонала ООН в зонах конфликта. Однако политически его миссия осталась незавершённой. Его заместитель, **доктор Ралф Банч**, позже продолжил его работу и успешно провёл переговоры о **соглашениях о перемирии 1949 года**, за что Банч получил Нобелевскую премию мира.

Для многих историков убийство Бернадота символизировало столкновение между **святым национализмом и международной дипломатией** — между мировоззрением, укоренённым в божественном праве, и другим, основанным на компромиссе и гуманитарном праве. Его смерть раскрыла пределы морального убеждения перед лицом милитантской идеологии и опасность для тех, кто пытается посредничать между несовместимыми абсолютными.

Наследие графа Фольке Бернадота живёт не только в трагедии его убийства, но и в идеалах, за которые он стоял: разум над фанатизмом, право над насилием и убеждение, что даже в самых разделённых местах мира мир — это моральный императив, за который стоит умереть.

## Последствия и наследие

Убийство графа Фольке Бернадота 17 сентября 1948 года послало волны шока через международное сообщество. Это был первый раз, когда представитель **недавно созданной ООН** был преднамеренно убит во время выполнения мирной миссии. Для многих убийство символизировало хрупкость международного права в эпоху, всё ещё восстанавливающуюся после мировой войны и геноцида. Оно также раскрыло напряжённость между возникающим израильским государством, укоренённым в националистическом и религиозном видении суверенитета, и глобальными идеалами мира, переговоров и ответственности, которые воплощал Бернадот.

В **Швеции** смерть Бернадота была встречена глубоким трауром и возмущением. Он был национальным героем — восхищались за свои гуманитарные усилия во время войны и считали моральным голосом в мировых делах. Шведские газеты осудили убийство как зверство и требовали справедливости. Шведское правительство подало формальные протесты Израилю и ООН, но дипломатическая осторожность вскоре смягчила возмущение. В ранние годы государства Израиль мало наций хотели рисковать отношениями с молодым государством, и Швеция, несмотря на гнев, в конечном итоге позволила делу угаснуть в историю без дальнейшей конфронтации.

**ООН** отреагировали на убийство Бернадота подтверждением своего обязательства по миротворчеству и защите своих представителей в зонах конфликта. Его заместитель, **доктор Ралф Банч**, американский дипломат и учёный, был назначен продолжить миссию Бернадота. Терпеливые переговоры Банча привели к **соглашениям о перемирии 1949 года**, которые установили линии перемирия между Израилем и его арабскими соседями. За это достижение Банч получил **Нобелевскую премию мира**, первый афроамериканец, сделавший это. Однако широко признавалось, что его успех опирался на фундаменты, заложенные работой и жертвой Бернадота.

В Израиле реакция была более неоднозначной. Временное правительство публично осудило убийство и запретило ответственные экстремистские группы, но его стремление к справедливости было ограниченным. Хотя члены **Лехи** были арестованы, никто никогда не был осуждён за убийство Бернадота. Несколько лет спустя, под общей амнистией, бывшие члены Лехи были освобождены от юридических последствий, и некоторые заняли посты в израильской общественной жизни — особенно **Ицхак Шамир**, который позже стал **премьер-министром Израиля**.

Пожалуй, самая горькая ирония в том, что **Йехошуа Коэн**, боевик Лехи, идентифицированный как стрелок, выпустивший смертельные выстрелы в Бернадота и полковника Андре Серо, стал **близким другом и личным телохранителем Давида Бен-Гуриона**, основателя премьер-министра Израиля. Коэн позже поселился в кибуце Негев **Сде Бокер**, где Бен-Гурион ушёл на пенсию; двое жили бок о бок годами, прогуливаясь и беседуя ежедневно. Тот факт, что убийца первого мирного посредника ООН в конечном итоге охранял человека, построившего государство, осудившее убийство, раскрывает моральную лицемерие ранних лет Израиля.

Моральные и политические последствия убийства Бернадота продолжают резонировать. Его смерть показала, как **религиозный национализм**, сливаясь с политической властью, может сделать компромисс невозможным и превратить посредников во врагов. Для Бернадота дипломатия была расширением гуманизма — верой, что диалог и эмпатия могут преодолеть ненависть и страх. Для его убийц и идеологии, вдохновившей их, сама земля была святой, а переговоры равнялись сдаче божественного права. Это столкновение между **универсальной моралью и святым национализмом** будет эхом в последующих конфликтах на Ближнем Востоке и остаётся одной из enduring вызовов миростроительства.

Несмотря на трагедию своей смерти, наследие Бернадота живёт в институтах и идеалах, которым он помог сформировать. Его гуманитарные инновации — такие как **«Бе-**

**лые автобусы»** и его акцент на нейтральности в операциях помощи — проложили путь современной практике маркировки гуманитарных транспортных средств и персонала для защиты в соответствии с международным правом. Его служба как посредника ООН заложила основы для будущих **миссий ООН по поддержанию мира**, установив прецеденты для нейтральности, гуманитарного доступа и использования дипломатии в активных зонах войны.

Граф Фольке Бернадот помнится сегодня не только как жертва политического экстремизма, но как **символ моральной смелости и международной совести**. Его жизнь соединила миры гуманитарной помощи и глобальной дипломатии, а его смерть подчеркнула риски для тех, кто стоит между насилием и миром. Хотя его миссия в Палестине осталась незавершённой, принципы, по которым он жил — сострадание, нейтральность и непоколебимая вера в ценность человеческой жизни — остаются essential для любого мирного усилия нашего времени.

## Заключение

Убийство графа Фольке Бернадота в 1948 году было не просто умолчанием человека, но и символическим ударом по идеалам мира и моральной дипломатии, которые он представлял. Его смерть отметила одну из первых и самых болезненных неудач ООН в их попытке посредничества в послевоенном мире, всё ещё борющемся за сохранение справедливости и человечности. Для **Швеции** потеря была глубоко личной. Бернадот был национальным героем — человеком благородного происхождения, использовавшим свою позицию и влияние на службу другим. Отказ Израиля предать его убийц суду оставил рану в **шведско-израильских отношениях**, которая никогда полностью не зажила. По сей день эти отношения остаются прохладными, и **шведская королевская семья никогда не совершала официального визита в Израиль**, тихое свидетельство enduring тени этого преступления.

Однако память о Бернадоте не принадлежит исключительно Швеции. Он также помнится и почитается **палестинским народом**, который видел в нём одну из немногих международных фигур, готовых столкнуться с трагедией, разворачивающейся в их родине. Когда **Накба** — массовое перемещение палестинцев в 1948 году — оторвала сотни тысяч от их домов, Бернадот стоял почти в одиночестве среди мировых дипломатов, настаивая на их **праве на возвращение** и осуждая несправедливость постоянного изгнания. Его предложения, укоренённые в справедливости и гуманитарном принципе, предлагали перемещённым видение достоинства и восстановления, которое всё ещё не реализовано.

В признание его сострадания и смелости жители **города Газа** назвали улицу в его честь: **Улица графа Бернадота (شارع كونت برنادوت)**, расположенная в южном квартале **Рималь**. Простая синяя табличка, написанная на арабском и английском, стояла десятилетиями как тихая дань шведскому посреднику, умершему, пытаясь принести мир их земле. Она символизировала не только благодарность, но и память — мост между моральным видением Бернадота и продолжающейся борьбой народа, всё ещё ищущего справедливости.

Сегодня эта улица — и большая часть города Газа вокруг неё — лежит в руинах. С разрушения, обрушившегося на Газу с **2023 года**, квартал Рималь превратился в груды обломков. Разрушение Улицы графа Бернадота — это больше, чем потеря указателя; это стирание памяти и зеркало страданий, которые Бернадот когда-то пытался предотвратить.

Есть трагическая симметрия в этом образе: человек, пересекавший линии фронта, чтобы спасти преследуемых, помнится на улице, теперь погребённой под обломками войны. Однако даже в руинах его имя живёт — как живёт в Швеции, в ООН и в сердцах тех, кто всё ещё верит в его миссию. Наследие графа Фольке Бернадота принадлежит всем, кто чтит смелость, сострадание и убеждение, что мир, как бы хрупок он ни был, — это долг перед всем человечеством.

## Источники

- **Bernadotte, Folke.** *К Иерусалиму.* Лондон: Hodder & Stoughton, 1951.
- **Генеральная Ассамблея ООН.** *Резолюция 181 (II): Будущее правительство Палестины.* 29 ноября 1947.
- **Совет Безопасности ООН.** *S/773: Отчёт о прогрессе посредника ООН по Палестине графа Фольке Бернадота, представленный в соответствии с резолюцией 186 (S-2) от 14 мая 1948.* 16 сентября 1948.
- **Генеральная Ассамблея ООН.** *Резолюция 194 (III): Палестина — Отчёт о прогрессе посредника ООН.* 11 декабря 1948.
- **Bunche, Ralph.** *Выбранные документы по палестинскому конфликту, 1947–1949.* Нью-Йорк: Архивы ООН, 1950.
- **Segev, Tom.** *Одна полная Палестина: Евреи и арабы под британским мандатом.* Нью-Йорк: Henry Holt, 2000.
- **Morris, Benny.** *1948: История первой арабо-израильской войны.* Нью-Хейвен: Yale University Press, 2008.
- **Horne, Edward.** *Хорошо выполненная работа: История Белых автобусов.* Стокгольм: Шведский Красный Крест, 1949.
- **Peretz, Don.** *Арабо-израильский спор.* Нью-Йорк: Facts On File, 1996.
- **Министерство иностранных дел Швеции.** *Памяти графа Фольке Бернадота, 1895–1948.* Стокгольм: Государственная типография, 1949.
- **Khalidi, Walid (ред.).** *От убежища к завоеванию: Чтения по сионизму и палестинской проблеме до 1948.* Вашингтон, округ Колумбия: Институт палестинских исследований, 1971.
- **Pappé, Ilan.** *Этническая чистка Палестины.* Оксфорд: Oneworld Publications, 2006.
- **Информационное бюро ООН.** *«Граф Фольке Бернадот: In Memoriam.»* Нью-Йорк, 1949.